

Г.Д. Павленок¹, А.А. Анойкин^{1, 2}, Ж.К. Таймагамбетов³,
В.А. Ульянов⁴, Е.Н. Бочарова^{1, 2}, Г.И. Марковский¹,
С.А. Гладышев¹, А.В. Шалагина¹, М.Б. Козликин¹,
А.М. Чеха¹, Г.Т. Искаков⁵

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Новосибирский государственный университет

³Национальный музей Республики Казахстан

⁴Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

⁵Казахский государственный историко-культурный

музей-заповедник «Азрет Султан»

E-mail: lukianovagalina@yandex.ru

Исследование финальноплейстоценовых материалов стоянки Ушбулак в 2018 году

В статье приведены результаты исследования верхней пачки отложений многослойной палеолитической стоянки Ушбулак (Восточный Казахстан), выполненного в 2018 г. Раскоп 1 изучался на прежней площади 6 м² и был углублен на 1 м от отметок, достигнутых в 2017 г. (общая глубина составляет 4 м). Стратиграфическое изучение разреза позволило выделить два новых литологических слоя – 4 и 5, а также пересмотреть атрибуцию ранее выделенных прослоев 3.4 и 3.5, объединить их и включить в качестве верхнего прослоя (4.1) в слой 4. Полученная коллекция составила 282 каменных артефакта и 90 фрагментов фаунистических находок. Техничко-типологические характеристики археологического материала и его положение в стратиграфической последовательности, а также наличие искусственной каменной выкладки специфического облика позволяют отнести этот комплекс к финальному палеолиту. На это указывают как характер артефактов, так и имеющиеся аналогии с материалами стратифицированных верхнепалеолитических комплексов Южной Сибири.

Ключевые слова: Восточный Казахстан, плейстоцен, финальный палеолит, многослойная стоянка, стратиграфический разрез.

G.D. Pavlenok¹, A.A. Anoiikin^{1, 2}, Zh.K. Taimagambetov³,
V.A. Uliyanov⁴, E.N. Bocharova^{1, 2}, G.I. Markovsky¹,
S.A. Gladyshev¹, A.V. Shalagina¹, M.B. Kozlikin¹,
A.M. Chekha¹, G.T. Iskakov⁵

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Novosibirsk State University

³National Museum of the Republic of Kazakhstan

⁴Lomonosov Moscow State University

⁵Kazakh State Museum of Azret Sultan

E-mail: lukianovagalina@yandex.ru

Studies of the Terminal Pleistocene Materials from the Ushbulak Site in 2018

The article presents the results of the 2018 study of the upper portion of the soft sediments at the multilayered Ushbulak site (Eastern Kazakhstan). The works continued in the excavation area 1 totaling to 6m²; the trench was deepened for 1 m and the total depth reached 4 m. Two new stratigraphic layers (4 and 5) were established. The stratigraphic division from the previous campaign was revised: sublayers 3.4 and 3.5 were reattributed as the upper sublayer 4.1 of layer 4. Archaeological collection consists of 282 lithic artifacts and 90 fragmented faunal remains. Technical-typological analysis

of materials, their stratigraphic position and the noted artificial stone pavement suggest attribution of this complex to the terminal Upper Paleolithic. The proposed chronological attribution is supported by the noted features of the artifacts and available parallels in the stratified Upper Paleolithic complexes of Southern Siberia.

Keywords: Eastern Kazakhstan, Pleistocene, Final Paleolithic, multilayered site, stratigraphical cross-section.

В полевом сезоне 2018 г. было продолжено изучение многослойной стоянки Ушбулак (Восточный Казахстан), обнаруженной в 2016 г. и исследованной в 2016 и 2017 гг. [Павленок и др., 2017, в печати]. Верхняя часть культурных отложений стоянки изучалась на площади раскопа 1 [Павленок и др., 2017], и ранее полученные данные по этому участку памятника позволили заключить, что исследованная толща (3,4 м) сложена тремя литологическими слоями, каждый из которых дополнительно подразделяется на два, три и пять прослоев

соответственно [Павленок и др., 2017]. При продолжении исследований в 2018 г. толща рыхлых отложений в пределах раскопа (6 м²) была вскрыта далее на глубину ~1 м (общая мощность ~4 м), что позволило уточнить стратиграфическое строение ранее изученного разреза. Стратиграфия верхних подразделений – от 1.1 до 3.3 осталась без изменений, тогда как ранее выделяемые прослои 3.4 и 3.5 были выведены из литологического слоя 3 и включены в слой 4 в виде прослоя 4.1 (рис. 1). Строение изученной в 2018 г. нижней части разреза с учетом внесенных изменений описано далее (сверху вниз).

Отложения слоя 4 представляют собой генетически единый пролювиальный комплекс, сформированный временным водотоком в зоне активной аккумуляции. Разделены на 2 прослоя.

Прослой 4.1. Пески мелкозернистые и супеси алевритистые палево-серого и коричнево-серого цвета, в различной степени отмытые, с хаотически ориентированными включениями неокатанного щебня и дресвы сапролитизированных гранитоидов. Нижняя граница условно проводится по кровле мощного (до 1–1,5 см) горизонта наложенной Fe-Mn цементации. Ранее этот горизонт воспринимался в качестве границы между слоями 3 и 4 [Там же], что оказалось преждевременным утверждением. Мощность прослоя до 0,5–0,6 м.

Прослой 4.2. Пески разнозернистые и супеси алевритистые ржаво-охристого цвета, плохо отмытые, слабо сцементированные, умеренно насыщенные мелкощебнисто-дресвянистым материалом. Нижняя граница пологоволнистая, денудационного типа, местами с нечетко выраженным угловым несогласием срезающая слоистые текстуры подстилающих отложений. Мощность прослоя 0,2–0,4 м.

Слой 5 – пачка переслаивающихся супесей и суглинков охристого и серого цвета. Подразделяется на 2 прослоя.

Прослой 5.1. Пачка сравнительно мощных (до 10–15 см) прослоев су-

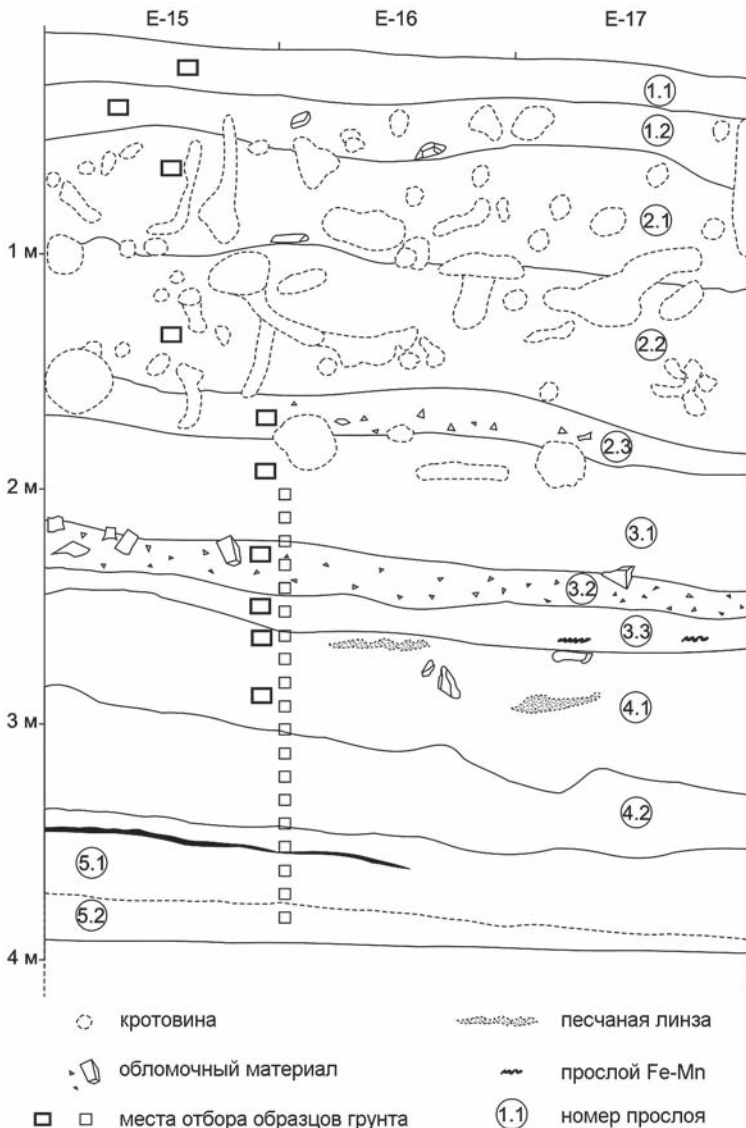

Рис. 1. Схема стратиграфического разреза раскопа 1 стоянки Ушбулак.

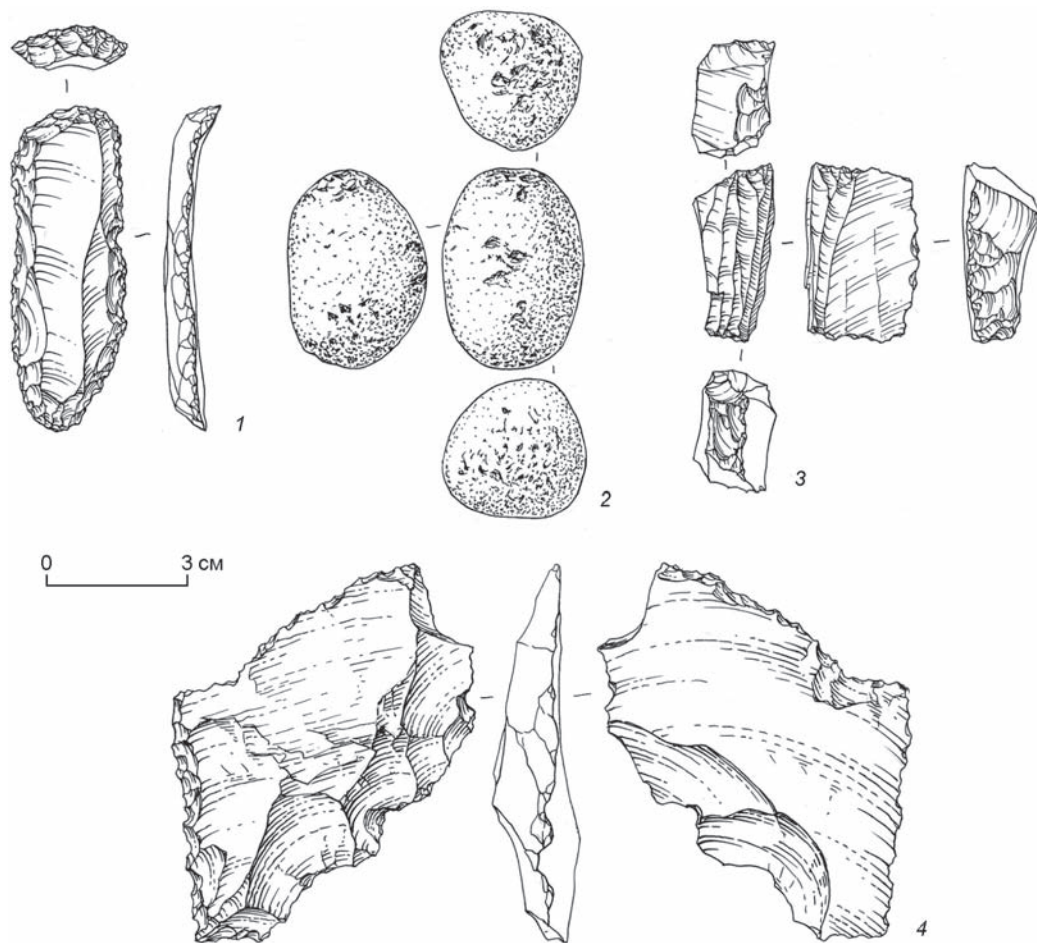

Рис. 2. Каменные артефакты из слоев 4.2–5.2 (рисунки А.В. Абдульмановой).

1 – орудие; 2 – отбойник/ретушер; 3 – нуклеус; 4 – отщеп с ретушью.

глинков средних алевролитистых, слабо опесчаненных, серого, темно-серого (слабомарганцованных и, вероятно, гумусированных) и ржаво-охристого цвета, переслаивающихся с маломощными (1–3 см) линзовидными прослоями оглиненного дресвяно-песчаного материала. Дресвянистые прослой сравнительно хорошо отмыты, слабо сцементированы суглинистым заполнителем порового типа, на вскрытом участке практически лишены щебнистых включений. Нижняя граница условная, ровная, с падением вниз по склону под углом ок. 6°. Мощность прослоя 0,2–0,3 м.

Прослой 5.2. Хорошо выдержанный прослой дресвяно-песчаного материала охристого цвета, умеренно сцементированного суглинистым заполнителем порового типа, с редкими маломощными (0,5–1,5 см) прослоями суглинков охристо-серых. Суглинистые прослой характерны и для отложений прослоя 5.1. Поэтому не исключено, что прослой 5.2 является другой фацией, единой со слоем 5.1 генерации пролювиальных отложений. Вскрыт в своей прикровельной части, видимая мощность – до 0,15–0,20 м.

Следует отметить, что отложения слоя 5, выделенные в раскопе 1, не являются прямыми аналогами отложений слоя 5, которые зафиксированы в верхней части разреза раскопа 2 (см. статью: Анойкин и др. «Исследование индустрий начального верхнего палеолита на стоянке Ушбулак (Восточный Казахстан) в 2018 году в данном сборнике), т.к. раскопы находятся на значительном расстоянии друг от друга, и сопоставление полученных стратиграфических профилей носит предварительный характер.

Материальный комплекс прослоя 4.1 был рассмотрен ранее [Там же].

Прослой 4.2 исключительно беден на находки. Из 11 изделий 6 относятся к отходам производства: 2 обломка кварцита, 2 осколка и 2 чешуйки. Индустрия сколов насчитывает 5 экз.: 2 технических отщепов (первичный и скол подправки ударной площадки), 1 пластину и 2 микропластины, ни одна из которых не может быть соотнесена с отжимной техникой. Орудий нет.

Коллекция прослоя 5.1 насчитывает 106 изделий. Отходы производства представлены обломка-

Рис. 3. Искусственная выкладка камней в слое 5.2 (вид с северо-востока).

ми (в т.ч. одним обломком кварцита) (4), мелкими осколками (18), мелкими отщепами (16), чешуйками (25) и фрагментами сколов (6). Нуклевидные формы представлены недиагностируемым обломком ядрища. Индустрия сколов насчитывает 34 предмета, включая пластины (9), пластинки (8), мелкие пластинчатые отщепы (возможно, неудавшиеся пластинки) (2) и отщепы (≥ 20 мм) (15). Большинство изделий коллекции – некрупные. Более трети коллекции сколов (2 пластины, 4 пластинки и 6 отщепов) относятся к категории технических и представлены первичными, вторичными, полуреберчатыми и краевыми снятиями. Примечательно, что среди технических снятий всего два изделия крупных размеров (более 50 мм). Орудийная форма всего одна (рис. 2, 1) – это двойной концевой скребок на крупной пластине, отретушированной по обоим продольным краям дорсальной крутой и полукрутой постоянной ретушью. Отдельно следует отметить наличие в коллекции небольшого галечного отбойника/ретушера (рис. 2, 2).

Коллекция прослоя 5.2 насчитывает 165 изделий. Отходы производства представлены обломками (6), мелкими осколками (20), мелкими отщепами (35), чешуйками (62) и фрагментами сколов (8). Нуклевидные формы представлены

единственным изделием (рис. 2, 3). Это торцовый нуклеус на мелкой плитке, предназначенный для получения микропластин бипродольным скалыванием с тщательно отретушированных противоположащих площадок. Определенные морфологические особенности изделия – метрические показатели негативов снятых сколов, углы скалывания между ударными площадками и фронтом, характер подготовки площадок – свидетельствуют об отжимном способе редукции данного ядрища. Индустрия сколов насчитывает 31 предмет, в т.ч. пластины (7), пластинки (8), микропластины (1), пластинчатые отщепы (2) и отщепы (12). Коллекция в целом повторяет тенденции, отмеченные для слоя 5.1. Это некрупные размеры изделий, значительный процент технических изделий (5 пластин, 2 пластинки и 8 отщепов) тех же типов, что и в прослое 5.1. Пластинки и микропластина имеют нерегулярную форму и огранку, и эти изделия невозможно соотносить с рассмотренным ранее нуклеусом. Орудийные формы представлены двумя крупными отщепами с ретушью (рис. 2, 4).

Фаунистические материалы (90 экз.) были обнаружены во всех стратиграфических подразделениях, однако определить удалось единственный таксон – крупную кабаллоидную лошадь (*Equus ferus*).

Важным элементом прослая 5.2 стала искусственная структура – выкладка камней, впервые зафиксированная для культурных отложений стоянки Ушбулак (рис. 3). Выкладка представляет собой намеренно принесенные камни крупно- и среднещебнистой размерности в количестве 25 экз., из которых 5 экз. ориентированы субвертикально или стоят на ребре. Структура имеет полукруглую форму диаметром до 1,2 м, причем часть камней выявлена в «стенке» раскопа. Это позволяет предполагать продолжение выкладки за пределами изученной площади раскопа 1. Важным фактом является возможность поиска аналогий данному явлению. Подобные структуры, охарактеризованные как «каменные выкладки неясного назначения», диаметром до 1 м, были зафиксированы на таких объектах, как Майма и Ушлеп-3 [Лапшин, Кадиков, 1981; Кунгуров, 1993], атрибутированных исследователями финальнопалеолитическим временем.

При анализе каменных индустрий стратиграфических подразделений 4.2–5.2 раскопа 1 можно отметить увеличение мелкопластинчатого компонента, что ранее по материалам слоя 4 из траншеи 2016 г. не фиксировалось [Павленок и др., в печати]. Наличие искусственной конструкции в прослое 5.2 позволяет подтвердить ранее высказанные предположения о близости рассматриваемых комплексов финальнопалеолитическим материалам Алтая [Павленок и др., 2017]. Дальнейшее исследование стоянки Ушбулак, нового и редкого для региона стратифицированного памятника с материалами поздних этапов верхнего палеолита, позволит вписать новейшие материалы в сложившуюся систему представлений о культурных процессах, происшедших в конце плейстоценовой эпохи.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 18-09-00031).

Список литературы

Кунгуров А.Л. Палеолит и мезолит Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1993. – 88 с.

Лапшин Б.И., Кадиков Б.Х. Позднепалеолитическая стоянка у села Майма в Горном Алтае (по материалам Бийского краеведческого музея) // Проблемы Западно-Сибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 9–21.

Павленок Г.Д., Анойкин А.А., Таймагамбетов Ж.К., Ульянов В.А., Шалагина А.В., Харевич В.М., Марковский Г.И., Гладышев С.А., Чеха А.М., Исакаев Г.Т., Васильев С.К. Исследование индустрий рубежа плейстоцена и голоцена на стоянке Ушбулак-1 в 2017 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 182–185.

Павленок Г.Д., Анойкин А.А., Шалагина А.В., Харевич В.М. Материалы слоев 1–4 стоянки Ушбулак (Восточный Казахстан) // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – В печати.

References

Kungurov A.L. Paleolit i mezolit Altaja. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1993, 88 p. (in Russ.).

Lapshin B.I., Kadikov B.Kh. Pozdnepaleoliticheskaja stojanka u sela Majma v Gornom Altae (po materialam Bijskogo kraevedcheskogo muzeja). *Problemy Zapadno-Sibirskoj arheologii. Epoha kamnja i bronzy.* Novosibirsk: Nauka, 1981, pp. 9–21 (in Russ.).

Pavlenok G.D., Anoykin A.A., Taimagambetov Zh.K., Ulianov V.A., Shalagina A.V., Kharevich V.M., Markovsky G.I., Gladyshev S.A., Chekha A.M., Iskakov G.T., Vasiliev S.K. Issledovanie industrij rubezha plejstocena i golocena na stojanke Ushbulak-1 v 2017 godu. *In Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories.* Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, 182–185 pp. (in Russ.).

Pavlenok G.D., Anoykin A.A., Shalagina A.V., Kharevich V.M. Materialy sloev 1–4 stojanki Ushbulak (Vostochnyj Kazahstan). *Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleocology, Cultures.* Irkutsk: Irkutsk State Univ. Press, in press (in Russ.).